

Второй отзыв несомненно относится к Денису Фонвизину, который был пожалован канцелярии советником в 1779 г. В первом случае младший из братьев — это Павел Иванович, служивший в то время при той же Коллегии иностранных дел заграничным курьером. Впоследствии директор Московского университета, он в молодые годы был не чужд литературным занятиям. Наибольшей популярностью пользовались его переводы «Моральных сказок» Мармонтеля, первые в России, выдержавшие ряд изданий под названием «Нравоучительные сказки». Хотя Павел Иванович был всего на год моложе старшего брата, в 1776 г. он еще не был женат, вел вполне светский образ жизни и отличался склонностью к «амурным» похождениям. «Его сердце в рассуждении нежной страсти на мое непохоже. Я верен, яко горлица», — так сравнивал Д. И. Фонвизин в письме к сестре характеры брата и свой.⁹

В записи Корберона примечательно то незначительное, казалось бы, обстоятельство, что ему приходится спорить и опровергать мнение о Фонвизине своей светской знакомой. Действительно, сохранились предания о необычайной притягательности фонвизинского остроумия, любезности и одушевленности его беседы. Они были записаны Вяземским от знавших драматурга людей уже в отсветах его посмертной славы.¹⁰ Справедливость их, однако, удостоверяют и прижизненные отзывы современников. Тот же М. Н. Муравьев писал отцу из Петербурга о встрече с Фонвизиним в столичном Музыкальном клубе, членами которого они оба были: «Разговаривал с Д. И. Фонвизиним, *bel-esprit de plus hupés de la ville*».¹¹

Однозначно неприязненная зарисовка Корберона отражает ту борьбу вокруг Фонвизина-писателя, которая перерастала в личные нападки на него как на человека, переносилась в салоны и гостиные.¹²

Крайне мало известно об отношениях Фонвизина в эти годы с писателями-современниками, хотя вопрос о литературном окружении писателя имеет первостепенное значение и всегда привлекал внимание исследователей. Лишь в последние годы было подтверждено существование связей между Фонвизиним и литераторами, объединившимися вокруг журнала «Санктпетербург-

---

⁹ Фонвизин Д. И. Собр. соч., т. 2, с. 351. Письмо 1770 г. к сестре из Петербурга.

¹⁰ Вяземский П. А. Фонвизин, с. 164—166.

¹¹ ПД, Р. II, оп. 1, № 262, л. 1 об. (Перевод: «одним из самых плодотворных остроумцев в столице»).

¹² Несколько подобных анекдотов, широко распространявшихся и явно имевших целью скомпрометировать Фонвизина, приводит П. А. Вяземский в своей книге. Таковы рассказы о Потемкине и Фонвизине, который будто бы намеревался в определенный момент предать своего «благодетеля» Н. И. Панина и переметнуться в лагерь нового фаворита Г. А. Потемкина, или слухи о неблагоприятном поведении писателя в связи с его женитьбой на Роговиковой (Вяземский П. А. Фонвизин, с. 72, 158—159).